

Реушенко Анастасия Александровна

ассистент кафедры

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный

педагогический университет»

г. Воронеж, Воронежская область

ПЕРВЫЕ ЖЕНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ 2-ОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация: статья содержит сведения о состоянии женского образования 2-ой половины XIX века и мероприятиях правительства к его распространению в эпоху реформы Александра II, информацию о первых женских учебных заведениях в Воронеже, а также отношении к ним общества и печати.

Ключевые слова: Воронежская губерния, женское образование, прогимназия, гимназия, губернатор, Народное Просвещение.

Эпоха социального и умственного пробуждения русского общества во второй половине XIX столетия выдвинула на очередь в ряду других вопросов внутреннего государственного строительства, и вопрос о реорганизации женского образования, что являлось уже давно назревающей и неотложной потребностью, так как принятая дотоле система женского образования была неудовлетворительная во многих отношениях. Единственным местом концентрации женского образования во второй половине XIX века являлись исключительно институты, женские духовные училища и частные пансионы. Закрытые, сословные и по материальным условиям мало доступные для лиц среднего достатка, эти учебные заведения и по постановке учебно-воспитательной стороны давно уже не соответствовали тем взглядам на задачи женского образования, какие господствовали в рассматриваемую нами эпоху в передовой части русского общества и в среде выдающихся педагогических мыслителей, таких как Великая княгиня Елена Павловна, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский.

Вполне естественно, что в русском обществе принятая система женского образования давно уже вызывала отрицательное к себе отношение, и потому министерство Народного Просвещения время от времени пыталось устранить существовавшие в этой области дефекты путём организации общесловных и общедоступных женских учебных заведений. Но все эти попытки по различным причинам оставались безрезультатными и только Высочайшая резолюция на всеподданнейшую докладную записку министра Народного Просвещения Норова, поданную 5 марта 1856 года, открыла новые пути в устранении недостатков в системе женского образования. Согласно этой резолюции министерству Народного Просвещения предписывалось приступить к созданию и устройству на первый раз в губернских городах женских школ, приближенных по курсу преподавания к гимназиям, по мере способов, которые могут к тому предписываться. Со времени обнародования этого повеления в губернских и уездных городах империи начинается быстрый рост женских учебных заведений нового типа,

и уже в 1861 году их насчитывалось 58 в 53 городах, и, кроме того, велись приготовления к открытию их в 7 других городах, и, в том числе, и в городе Воронеже.

В отношении постановки женского образования Воронеж не представлял исключения в ряду других городов империи: здесь также не было женских учебных заведений, в одинаковой мере доступных для лиц всех классов и состояний. До 1861 года, то есть до открытия женского училища 1 разряда (позднее Марининской женской гимназии), в Воронеже для образования девиц было 3 частных закрытых пансиона: Депнер, Мешальской и госпожи Одровонж-Высоцкой (бывшей Кунат). Из них древнейшим по времени открытия и лучшим по постановке учебно-воспитательного процесса был, по мнению местного общества и печати, пансион госпожи Депнер, существовавший с 1831 года; вторым по времени учреждения и по достоинству считался пансион госпожи Мешальской, основанный в 1851 году, и третьим пансион госпожи Одровонж-Высоцкой, открытый в 1859 году, и к моменту основания женской гимназии не составивший ещё себе определенной репутации. Число учащихся в этих пансионах было не велико: так,

в 1861 году в трех классах пансиона госпожи Деннер состояло 30 учениц (в 1 классе 11, во 2–9, в 3–10), окончило курс учения 3; в пансионе госпожи Мешальской состояло в этом же году 45 учениц; окончило курс 4; в пансионе Высоцкой – 32 ученицы (в 1 классе 19, во 2–8, в 3–5), окончило курс 2 [1]. Отношение к этим пансионам местного общества в печати было различным, смотря по тому, с какой точки зрения приступали к оценке их деятельности.

Пока речь шла о том, насколько успешно выполняли пансионы свои функции в пределах принятых на себя задач, отношение это было вполне благонадёжным. «Смело и утвердительно говорим» – пишет автор статьи о воронежских пансионах в «Воронежских Губернских Ведомостях» за 1861 год, – «что образование в наших пансионах не только что удовлетворяет, но даже превосходит все ожидания. По всем вообще предметам девушки выказывают большие успехи, хотя, нужно заметить, что экзамены производились очень строго» [2]. Но как только вопрос касался деятельности пансионеров с точки зрения их соответствия современным течениям в области взглядов на задачи женского воспитания, печать говорила иным языком. В статье «Об участии преподавателей в учреждении женской гимназии» М.М. Скиада, касаясь вопроса о той пользе, какой общество ожидало от женских гимназий, говорит: «Ожидаем от женских гимназий: 1) нового направления в воспитании женщин, то есть воспитания, чуждого лёгкости, прежней мишуры, назначенного преимущественно развить понятия о необходимости основательных познаний для всех (не исключая женщин), о необходимости для каждого (не исключая женщин) трудиться по мере сил, о необходимости исполнять всякие обязанности (существующие и для женщин) и другие, подобные, слабо развитые в прекрасном поле; 2) ожидаем, с некоторым изменением идей, господствующих между женщинами, движения вперед и, в мужском населении, которое во многом (даже в очень и очень многом) зависит от женского»... В другой статье автор, сообщая о постановлении дворянства отчислять на нужды женской гимназии по ¼ копейки, в заключении статьи ставит такие вопросы: «Кстати: мы желали бы знать, какими ресурсами держатся у нас теперь три частных пансиона? Почему и долго ли они будут держаться? Какое на них влияние

произвела женская гимназия? Обновился ли в них ветхий дух пансионства?» и тому подобное. («Воронежские Губернские Ведомости» 1862 год №3) [1]. Отсюда вполне понятной станет та лихорадочна поспешность, то всеобщее одушевление, с каким местное общество приступило к осуществлению идеи открытия в Воронеже женского училища 1-го разряда.

Насколько велико было стремление местного общества ускорить вопрос об открытии в Воронеже женского училища 1-го разряда, можно судить по тому факту, что многие преподаватели местных мужских учебных заведений и лица, способные вести дело преподавания в средних учебных заведениях, по призыву местного публициста М.М. Скиады, изъявили согласие давать бесплатно уроки в проектируемом женском учебном заведении, «в видах скорейшего разрешения вопроса о его открытии и сокращении расходов на его содержание, в виду недостаточности собранных на это дело и некоторой неустойчивости источников на его содержание» (М.М. Скиада «Об участие преподавателей в учреждении женской гимназии», «Воронежские Губернские Ведомости» 1861 год №2) [1]. Не меньшей яркой иллюстрацией этого всеобщего стремления местного общества ускорить разрешение вопроса об открытии женской гимназии (так тогда уже неофициально называлось женское училище 1-го разряда) является и тот факт, что, когда вскоре после обнародования Высочайшего повеления 5 марта 1856 года, среди местных общественных деятелей возникла мысль об её открытии, то, «по вызову местного начальства, дворянство и купечество нашей губернии изъявило готовность пожертвовать довольно значительную сумму на устройство этого училища: затем несколько особ высшего круга, посредством благородного спектакля, лотереи и других подобных предприятий, пополнило эту сумму».

Достигнув желаемых результатов в этом вопросе, общество в лице наиболее видных его деятелей, выдвинуло на очередь и вопрос об открытии «вполне народного, доступного для людей всех званий и достоинств» женского училища, и 26 августа 1863 года открыто было женское училище 2-го разряда, далее Николаевская женская гимназия [3].

Насколько сочувственно относилось местное общество к идее открытия этого учебного заведения, можно судить по отзывам воронежской периодической печати того времени. Едва только стало известно, что в одном из заседаний попечительского совета женского училища 1-го разряда окончательно был решен вопрос об открытии училища 2-го разряда, как на страницах «Воронежских Губернских Ведомостей» появилась горячая приветственная статья. «Нельзя глубоко не сочувствовать этому прекрасному учреждению, нельзя не благодарить от всей души тех, кому пришла в голову благая мысль об учреждении в Воронеже вполне народного, то есть доступного всем сословиям и состояниям, женского училища. Нельзя не благодарить и тех, кто долго трудился над приведением в исполнение этой благой мысли, на ком лежат все заботы и черновой труд» («Воронежские Губернские Ведомости» 1863 года №12) [1].

Таково было настроение общества и выразительницы его мнения, чаяний и запросов – печати в ту незабвенную эпоху, когда открыто было в Воронеже женское училище 2-го разряда.

Список литературы

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО) Фонд И 72 (Воронежская Николаевская женская прогимназия) Оп. 2, дд. 45, 233, 456, 872, 970.
2. Игнатович В.В. Типы женских учебных заведений в Российской империи / В.В. Игнатович. – СПб.: Тип. Суворина, 1865. – 432 с.
3. Пантелеевский Н.Н. Материалы для истории Воронежской губернской гимназии / Н.Н. Пантелеевский // Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. – Воронеж, 1915. – Отд. IV. – С. 18–45.